

Враги идут!

Черный деревянный брусочек, подлетел к Су Мину испуская слабое свечение. Су Мин посмотрел на отца Бай Су и увидел его блаженную улыбку, которая застыла на его лице.

Вообще, Су Мин ни за что не поверил бы в его слова с такой легкостью, однако в данный момент, он почему то начал их вспоминать, глядя на бездыханное тело старика и почему-то начал задумываться об этой Технике Жизни.

«Жизнь...» Су Мин закрыл глаза, а когда вновь раскрыл их, он посмотрел на черный деревянный брусочек и взял его в руки. В этот момент, в его взгляде возникла искра удивления. Как только его рука коснулась бруска, в голове Су Мина начали возникать различные образы людей, которые проживали свои жизни, перерождались, рождались, старели, заболели, и умирали на его глазах...

Все эти образы, буквально мелькали в глазах Су Мина. Эти незнакомые лица и голоса, в итоге превратились в огромное, улыбающееся лицо. Однако, это улыбающееся лицо плакало и вдруг неожиданно рвануло к Су Мину, отчего его сердце съежилось. В этот момент, с его глаз словно сошла пелена и он увидел, что все вокруг него вернулось в норму.

Тело отца Бай Су, так и осталось в позе лотоса на земле. Вокруг было темно и тихо, слышались только звуки прибоя, которые создавали сильный контраст с постоянной тишиной.

Однако, не смотря на умиротворенность этого места, Су Мин никак не мог унять свои эмоции, ведь тот момент, когда на него ринулось смеющееся плачущее лицо, постоянно возникал в его разуме, наряду с угасающим голосом, который повторял одни и те-же слова.

«Что есть Жизнь?»

Это был вопрос. Казалось, что голос задавал вопрос, не ради ответа от кого-то, но словно вопрошал сам себя, во время озарения. В виду особых колебаний сил, это озарение наполняло черный брусочек, и именно его наличие в черном деревянном бруске, делало его особенным.

Су Мин задавал себе этот вопрос с того самого момента, как смог добиться наличия в нем частицы присутствия Культивации Жизни. Однако тогда, это скорее был вопрос от неуверенности и смятения.

Сейчас же, тихий голос, доносившийся из деревянного бруска, проливал свет на этот вопрос. Это был вопрос самому себе, который говорящий задал в момент озарения. В его голосе чувствовалась ностальгия.

Слова были те же, но значение иное.

Су Мин понимал, но забыл ответ. Он не мог дать ответ на этот вопрос, ведь он был в еще большем замешательстве.

Что есть Жизнь...?

Су Мин молчал. Он неожиданно начал думать, что полученное им ранее озарение, было незначительным в сравнении с тем, что происходило сейчас.

Эти три слова, звучали как вопрос говорящего к самому себе, но по правде, Су Мин скорее

казалось что это он таким образом выражает понимание этого вопроса и озарения.

«Предок семейства Бай, получил великое озарение благодаря тренировке со Свитком Жизни, и смог понять Небесную Технику Принципа Жизни....все это может быть из-за этих трех слов.» Су Мин закрыл глаза и слова начали повторяться вновь и вновь в его разуме.

Голос, произносивший эти три слова, казался древним и словно бесконечным. В нем была безграничная мудрость и чувственность, отчего слышавшие эти слова, не могли ничего поделать с собой и впадали в состояние прострации, словно этот голос поглощал разум.

Таким образом, Су Мин остался сидеть на скале, закрыв глаза и слушая голос. Он словно не хотел просыпаться.

Время шло. Когда наступило второе утро, вдалеке, среди облаков возник ореол света, который постепенно осветил темные воды и мрачные тучи, скрывая мирскую тьму.

Су Мин не просыпался. Он продолжал сидеть на месте и слушал слова, медленно раздумывая над ними. Он забыл о самом времени.

Спустя три дня, Ху Цзы наконец проснулся. Он зевнул, широко раскрыв рот. Когда он раскрыл глаза и увидел лысого журавля, Ху Цзы оторопел. Затем, он задумался.

Черный журавль смотрел на Ху Цзы, а Ху Цзы на журавля. Они смотрели друг другу в глаза, и вскоре, журавль решил, что этот мужик, немного туповат...

Глаза журавля заблестели и он медленно раскрыл клюв, чтобы серьезно сказать следующее.

«Ты наконец проснулся. Я много лет этого ждал. Мальчик, ты хоть понимаешь сколько сил я потратил на твое пробуждение...?»

Журавль говорил медленно, низким и угрюмым басом, но не успел он закончить, как Ху Цзы неожиданно злобно зыркнул на него и влепил пощечину. Это было слишком неожиданно и журавль не успел увернуться. По сути, он повелся на глуповатое выражение лица Ху Цзы. Шлепок отбросил журавля в сторону.

«Ах ты мелкий негодник, Дедушка Ху тут самый умный на девятой вершине, как ты смеешь лгать мне!?» злобно прорычал Ху Цзы, глядя на журавля, после чего встал и засучил рукава.

«А я то думал, чего это мне кажется, что мне кто-то спину царапает, а это ты был, лысик! Я тебя придушу сейчас!» с явной яростью в голосе, рычал Ху Цзы, идя к журавлю который едва оправился от шлепка.

Когда он увидел, что к нему в распале идет Ху Цзы, журавль вскрикнул и тоже начал злиться. Оставшиеся на нем несколько перьев, начали топорщиться и он захлопал крыльями.

«Ах ах ах, да как ты посмел так поступить, мальчик!? Если не заплатишь мне десять тысяч кристаллов, то я никогда не прощу такого обращения, даже учитывая этого мальчишку Су Мина!» крича, журавль начал хлопать крыльями, словно цыпленок. Очевидно, ему совсем не хотелось приближаться к Ху Цзы и он хотел уже покинуть его убежище.

Лицо Ху Цзы, выражало настоящее презрение. Он поднял руку и в ней мгновенно возник кристалл, который он затем бросил на землю. Когда кристалл ударился о землю, возник

чистый звон и журавль, который уже развернулся чтобы улететь прочь, услышал его. Он инстинктивно рванул к кристаллу. В его действиях не было задержки, что говорило об их импульсивности.

Однако, как только он рванул к кристаллу, как Ху Цзы поднял руку и направил в него удар кулаком.

«Ты глянь ка. Я такие трюки начал с трех лет проделывать! Да как ты вообще посмел обманывать меня!?»

На третий день с того момента, как Су Мин словно уснул на скале, пытаясь найти свое озарение, Бай Су забрала труп своего отца. Она словно задолго до этого, знала о его смерти, ведь когда она пришла, на ее лице не возникло удивления, а только печаль и слезы.

Некоторые из беженцев Небесных Врат, решили покинуть вершину к этому моменту. Каждый из них, прежде чем покинуть ее, бросал уважительный взгляд туда, где на скале сидел Су Мин и медитировал. Они отправлялись на поиски своих домов, которые может разрушены, а может и нет.

Эти люди, покидали девятую вершину, забирая с собой Нити Берсерка в своих телах, которые до сих пор не исчезали, не смотря на безжизненное состояние.

Те, кто решил остаться, решили мирно и спокойно освоить среднюю часть вершины, назначив старика в белой рясе лидером. У них не было места, куда бы они могли вернуться и девятая вершина, стала их единственным домом.

Когда Ху Цзы узнал о произошедшем в Небесных Вратах, он сначала был шокирован, затем не его лице возникла широченная, глупая улыбка, после чего он начал ощущать несказанную гордость.

Девятая вершина, принадлежала Су Мину и Ху Цзы. Здесь они были хозяевами, а все остальные лишь гостями, тем более что благодаря Су Мину, все кто решил остаться на девятой вершине, вели себя крайне вежливо в отношении Ху Цзы. Никто не смел обидеть его, включая Владыку Небесных Врат, того самого старика в белой рясе.

Что до журавля, так они с Ху Цзы скублись каждый день, но каждый раз, журавль попадался на трюк Ху Цзы, когда он кидал кристалл на землю, после журавль сразу мчался к нему, хотя....

Однажды, Ху Цзы бросил на землю кристалл, который ему удалось создать из собранной в ком, кристаллической пыли много лет назад. Журавль естественно бросился к нему. Этот камень выглядел как нормальный кристалл, и даже обладал схожим присутствием, но не был кристаллом. Птица бросилась на него, словно бы и не заметив подвоха. Это вызвало чувство гордости у Ху Цзы.

«Что за идиот. Как и ожидалось, я самый умный.»

«Хех хе, он что и правда решил что я не знаю, что это фальшивка? Но ведь даже если это фальшивка, он может мне пригодиться для одурачивания людей. С чего бы мне не брать его?»

Так они игрались друг с другом каждый день, пока Су Мин был поглощен получением озарения.

Помимо Ху Цзы, на девятой вершине выделялась еще одна личность. Бай Су. Их отношения никогда не были секретом для Небесных Врат, поэтому сейчас, многие люди относились к ней как в некотором роде, хозяйке девятой вершины.

Время шло и по истечению месяца, Су Мин так и не очнулся. Он был полностью поглощен медитацией, все еще пытаясь понять тон голоса.

Он пытался найти человека, который Внушил эти три слова в деревянный брус, который когда то был Свитком Жизни. Пытался понять, что именно за озарение снизошло на него, если он с таким выражением проговаривал эти три простых слова.

Предок семейства Бай, в свое время следовал по пути, который Су Мин избрал много лет назад и приходя ко все большему пониманию Жизни, он обрел столь великую силу, что стал одним из создателей Клана Мерзлого Неба.

Именно по этому пути, идет Су Мин.

Однако, озарение различны для каждого человека. Когда два разных человека, пытаются понять слова, сказанные одинаково, то результаты могут оказать поразительно разными.

Пока Су Мин пытался понять значение слов, люди оставшиеся на вершине, жили своими жизнями, Ху Цзы и журавль продолжали подшучивать друг над другом, а Бай Су постоянно стояла на вершине горы, пока ветер развивал ее черные локоны. В этот момент, прямо перед защитным барьером, который окружал остров Клана Мерзлого Неба, далеко от спокойствия на девятой вершине...

Мертвое Море бушевало и пенилось от волн. Сотни гигантских голов торчали на поверхности. Их глаза горели холодным, черным светом, глядя на защитный барьер.

Позади гигантов, были Водяные Драконы, которые изредка показывали на поверхности, свои огромные тела...Позади них, был гигантский корабль, длиной в сто тысяч футов!

На корабле, виднелся худощавый силуэт человека. Его лицо было не разобрать, но его глаза, горделивые и бессердечные, сверкали как яркие звезды.

Рядом с ним, была женщина. Ее черные локоны развивались на ветру, что было очень изящно.

Она кинула взгляд на остров за защитным барьером и нежно прошептала.

«Большой брат, Бэйлин, это Клан Мерзлого Неба Южных Земель?»